

ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ГУМАНИТАРНЫЙ ФЕНОМЕН

УДК 37:004

С. И. Черных

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет»

Новосибирск, Российская Федерация

e-mail: 2560380@ngs.ru

Orcid.org/0000-0001-6644-8295

В. И. Паршиков

Институт дополнительного профессионального образования

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет»

Новосибирск, Российская Федерация,

e-mail: idpo.nsau@mail.ru

DOI: 10.15372/PEMW20160405

Chernykh, S. I.

Novosibirsk State Agrarian University

Novosibirsk, Russian Federation

e-mail: 2560380@ngs.ru

Orcid.org/0000-0001-6644-8295

Parshikov, V. I.

Institute of Further Training at Novosibirsk State Agrarian University

Novosibirsk, Russian Federation

e-mail: idpo@ngs.ru.

Аннотация. В 2008 году Коитиро Мацуура, бывший тогда генеральным директором ЮНЕСКО, заявил о том, что содержанием происходящей революции в образовании является следующее: «Мы должны сделать революцию Коперника: теперь не знания вращаются вокруг общества, а общество вращается вокруг знаний». Задачей данной статьи является обсуждение одного из «полей», созданных этим прекрасным тезисом. Компьютеризация и Интернет, родившие новую онтологию образовательного взаимодействия, устанавливают и новый образовательный порядок. Изменяется не только алгоритм «приобретения» знания, но и смысловая наполненность самого знания как ценности, то есть изменяется сама культура приобретения и использования знания. Цифровая культура становится оппозицией гуманистической педагогике, определяя новые ценности и смыслы бытия индивида. Это в первую очередь осуществляется как результат изменения его образовательной среды и становится основанием для изменения природы самого гуманизма. Как это происходит? К чему это приведет? Авторы делают попытку ответа на эти вопросы, используя методологию «открытого образования» Д. Прайса. Обсуждение поставленных проблем привело нас к трем вполне определенным утверждениям (в качестве выводов). Первое: обмен знаниями, свобода, открытость и доверие – это ценности (по Д. Прайсу), которые соответствуют и цифровой культуре, и гуманистической педагогике как двум оппозициям в процессе современной социализации. Второе: универсализм этих ценностей позволяет рассматривать цифровую культуру как гуманитарный феномен, а «цифру» и «символ» как неотъемлемую сторону гуманистики. Отсюда третье: может ли являться автономная личность как «форма самоопределения человека» (С. А.

Смирнов) интегратором цифровой и гуманистической культуры или условия интеграции внеположены к ней?

Ключевые слова: *цифровая культура, гуманистическая педагогика, личность, компьютеризация, Интернет.*

Для цитаты: Черных С. И., Паршиков В. И. Цифровая культура как гуманитарный феномен // Профессиональное образование в современном мире. Т. 6. 2016. № 4. С. Xx–xx. DOI: 10.15372/PEMW20160405.

Введение. Релевантность множества трансформаций, происходящих и «производимых» в образовательном пространстве России на протяжении последних двадцати лет, часто вызывает неприятие научного и педагогического сообщества. В немалой степени это касается внедрения ИТ-технологий в образовательный процесс. Сетевые образовательные технологии становятся аксиоматическим условием инновационной педагогики в России и директивным требованием в отчетности вузов, школ и даже дошкольных учреждений. Обсуждение проблем, связанных с формирующейся цифровой культурой, становится брендом философской, педагогической психологической, экономической и др. мысли [1]. Глобализация резко актуализирует практически все вопросы, связанные с формированием цифровой культуры, а влияние компьютеризации на социальные процессы и на процессы социализации личности представляется чуть ли не основанием новой педагогики и технологий, которые качественно изменяют природу обучения. Принципы «образования через всю жизнь» и «от возраста к ступени», дополняемые принципом открытого обучения, являются сегодня определяющими в формировании образовательной стратегии. Д. Прайс обозначает это как переходность трех этапов: от педагогики через андрагогику к хьютагогике. Он пишет: «В педагогике ученика подводят к заключению, определенному учителем, которое основано на его знании и убеждениях, – это можно назвать «инструктивным обучением». В андрагогике, хотя направление может определяться наставником, сам путь требует большей вовлеченности учащегося и признания значения релевантности, мотивации и решения практических задач. Хотя термин «андрагогика» можно определить разными способами, договоримся здесь использовать его для обозначения «самоуправляемого обучения». В хьютагогике обязательного направления не существует, как не существует и предписанного пути – она «самостоятельное обучение» [2, с. 226].

Очевидно, что влияние цифровой культуры на формирование и развитие личности являет собой не только техногенный, но и гуманитарный характер, а сам шестой технологический уклад, в рамках которого развивается цифровая культура, изменит не только мир вокруг человека, но и самого человека. Технологии НБИКС, именуемые сегодня конвергентными, явно направлены на изменение внешнего и внутреннего формата личности. Исследование влияния цифровой культуры на процессы формирования личности, определение гуманности этого процесса предопределяют необходимость философской рефлексии. Согласно некоторым из сегодняшних представлений, с 2000 года формируется новое поколение – поколение Z. Генерация Z определяется глобализацией, компьютеризацией, виртуальными сервисами разной степени сложности. Одной из определяющих характеристик этого поколения многие исследователи считают «клиповое мышление» [3]. В различных исследованиях феномен цифровой культуры прямо связывается с общественными трансформациями, указывается на психофизиологические барьеры, которые сама личность как субъект общественного развития вырабатывает для защиты от информационных перегрузок, то есть от фактической информационной агрессии со стороны внешней среды.

Директор Фонда развития Интернета, доктор психологических наук Г. Солдатова и ее коллеги, фиксируя последствия информационных перегрузок на детей, указывают на то, что: «...Уровень внимания у

детей снижается в десятки раз по сравнению с данными 10–15 летней давности ... Они неспособны долго фокусировать внимание на какой-то проблеме ... У представителей цифрового поколения формируется принципиально иной механизм запоминания: они фиксируют не факты и содержание, а место, где находится нужная информация...» [4]. Пессимизму исследователей всегда сопутствует оптимизм. Цитируем оптимиста, каковым является Л. Розен. Он вообще утверждает, что прагматичность и «многозадачность» – характеристики очередной ступени эволюции человека, общее название которой и есть «клиповое мышление» [5].

Цель данной статьи – теоретическое осмысление оппозиции: цифровая культура – гуманистическая педагогика и проективное развитие этой оппозиции. Для этого необходимо ответить на следующие вопросы:

- что вкладывается в понятия «цифровая культура» и «гуманистическая педагогика»;
- существует ли означенная выше оппозиция на самом деле;
- какова проектная стратегия их дальнейшего сосуществования в дискурсе проблематики обучения.

Методология и методика исследования. Методологические принципы, на которых основываются новые технологии обучения, еще не отрефлексированы ни в педагогической, ни в философской, ни в психологической литературе. Существующий сегодня компендиум таких принципов пока не носит парадигмального характера. Но основные тренды можно уже сформулировать. Наиболее отчетливо их совокупность представлена в работе Д. Прайса «Открыто. Как мы будем жить, работать и учиться» (OPEN. How We'll Live, Work and Lean in The Future. David Price), изданной в 2013 году. В этой книге Дэвид Прайс обосновывает концепцию открытости обучения как основной тренд его перспективного развития и вводит понятие SOFT (Share, Open, Free, Trust – SOFT). Эта конструкция включает в себя обмен знаниями, открытость, свободу (бесплатность) и доверие. Психологическим основанием SOFT считается вовлеченность в процесс обучения, деятельностным – сочетание «слова и дела» в рамках конкретного проекта. Цель – создание такого обучения, которое не имеет конкурентного характера. Д. Прайс акцентирует это следующим тезисом: «Лессиг ... проводит важное различие между конкурирующей и неконкурирующей собственностью. Трава на выгонах – конкурирующая собственность: если ее едят мои коровы, ваши уже не смогут, в результате чего вы и ваш скот пострадаете. Точно так же, если я откушу от вашего яблока, это моя добыча и ваша потеря. Однако обучение – неконкурирующая собственность. Если я поделюсь с вами идеей, вы выгадаете, но не за мой счет. Я все еще буду владеть этим знанием» [7, с. 248].

Не подлежит сомнению справедливость этого утверждения. Сегодня сетевое обучение необходимо признать акцентированным аналогом классическому иерархическому образовательному взаимодействию. Современная система централизованного контроля и иерархических образовательных отношений достаточно явно показывает свою ограниченность. Общество переходит на одноранговые, горизонтальные отношения. Децентрализация становится новой социальной основой организации образовательного взаимодействия.

Здесь требуется пояснение. Но сначала необходимо договориться о содержании употребления в контексте пояснения терминов. То великое множество дискуссий о кризисе в образовании одним из своих следствий имело вывод о том, что новые образовательные технологии, возникающие в недрах цифровой культуры и ее «внедрения» в процесс обучения, потребовали качественно нового уровня сотрудничества между субъектами образовательного взаимодействия, к которым относятся индивиды (личности), коллективы (формальные и неформальные) различного уровня, гражданское общество, бизнес-структуры и государство [8]. В мире виртуального общения, которое становится (как открытое, свободное и доверительное) смыслом образовательного взаимодействия, все более приобретающим содержательный характер, обучение как раз и становится одноранговым, «горизонтальным» по своей архитектуре. Старшинство власти, зафиксированное ранее как основа образовательного менеджмента, теряет авторитет. И сегодня процесс уже идет. Он начался в высшей школе и отчетливо инициирован взаимодействием вузов с бизнес-структурами. Тимоти О'Коннор в

своим сравнительном анализе прямо указывает на данное взаимодействие как на преимущество американской и европейской системы образования над российской образовательной системой [9].

Если понимать под цифровой культурой «...артефакты и символические структуры, основанные на цифровом кодировании и его универсальной технической реализации, тотально включенные в институциональную систему, способствующие поддержанию определенных ценностей, закрепленные ментально и создающие формы автодетерминации» [10], то можно утверждать, что изменения технологий через изменение организационных форм сотрудничества субъектов вполне могут изменить статусность и ментальность самих субъектов, в том числе и их «социальный статус». Философской рефлексией по поводу цифровой культуры и ее «предназначения» в глобальном развитии считается трансгуманизм. Однако, по нашему мнению, (не вдаваясь в подробности аргументации) трансгуманизм можно рассматривать преимущественно не как философскую рефлексию по поводу бытия личности в техносфере и роли техносферы в ее изменении или как специфическое мировосприятие. Скорее он представляет идеологию, прокламирующую изменение индивида как необходимое действие со стороны техносферы с попутным обсуждением следствий этого действия через реализацию того потенциала, который несет в себе цифровая революция.

Открытый проект «Университеты будущего» в одной из своих разработок представил манифест, посвященный гуманистической педагогике XXI века. Обозначив гуманистическую педагогику как продолжение «педагогике сотрудничества», авторы составили нечто вроде компендиума характеристик такой педагогики, определив ее центральным смыслом «переход к экосистеме массового персонального образования» [11]. Не вдаваясь в аналитику характеристик гуманистической педагогики [12], отметим те, которые коррелируют с установочными целями и смыслами, диктуемыми существованием индивида и формированием его как личности в условиях цифровой культуры.

На наш взгляд, к ним нужно отнести следующие:

- глобальность и компьютеризация;
- идентичность на уровне личности и индивидуальности;
- развитие хьютагогики, пирагогики и кибергогики;
- вариативность универсального целеполагания, определяемого индивидом в рамках «самостоятельного обучения», сопровождаемая образовательной мобильностью.

Результаты и обсуждение. Оппозиция «цифры» и гуманитаристики хорошо зафиксирована отечественным философом С. А. Смирновым в его работе «Человек перехода». Он пишет: «Современными культурными формами самоопределения человека являются такие формы, как мировая сеть и автономная личность... С одной стороны, есть новая среда обитания современного человека – мировые сети. И с другой стороны, возможна ... реально такая действительность, как траектория атомарных личностей ... С одной стороны – атомарная личность ... лишь собой детерминированная, с другой стороны – сеть, выступающая фактически аналогом принципиально открытого мира» [13]. Этот тезис прекрасно накладывается на комментарии к проблематике развития образования в условиях существования (как предполагаемого, так и реального) означенной выше оппозиции. Однако, на наш взгляд, реальная противоположность этих трендов являет собой «социальное мифотворчество», преследующее совершенно определенную цель – цель унификации личности в дискурсе глобального управления процессом ее формирования. Начиная от В. Виджа, Д. Бродерика, Э. Региса через К. Эрика Дрекслера, Уильяма Р. Кларка и Рэя Курцвейла [14] к русскому движению трансгуманистов (Ю. Никитин, В. А. Аргонов, Д. А. Медведев, В. В. Удалова, Я. И. Корчмарюк и другие) актуализируют именно это. Трансгуманизм прокламируется как мировоззрение «...которое признает возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека» [15].

Мы видим, что, согласно этому утверждению, «гуманизм трансгуманизма» не подлежит явному оспариванию и, следовательно, порождает вопрос о возможности взаимной интеграции оппозиций. Остается найти конвенции этого возможного союза. Изначально ясно, что результирующей (пока гипотетической, конечно) этого союза станет разработка (возможно парадигмальная) новой концепции социализации личности. И здесь уже можно констатировать любопытные интенции, в которых прослеживаются явные попытки найти основания такой концепции. Согласно утверждениям Э. Юдковски (E. Yudkowsky) в работе «Трансгуманизм как упрощенный гуманизм» (Transhumanism as simplified humanism) и ряду работ отечественных исследователей, прокламируется тезис о том, что классическая гуманистика от трансгуманизма отличается способом конструирования реальности: там, где гуманисты видят развернутые моральные коллизии (страдания, старение, смерть и т. д.) и рассматривают их как результат ограниченности наших возможностей и ресурсов, трансгуманисты, заменив моральные коллизии технологиями, утверждают последние как «верное средство от всех болезней» [16]. Если под цифровой культурой понимать только то, что было приведено выше (Галкин Д. В. Digital culture...), то мы вполне можем интерпретировать оппозицию «гуманизм – трансгуманизм» как оппозицию «мораль – технологии». Однако недостаточность этой интерпретации становится явной и эту явность продемонстрировал С. С. Хоружий, по мнению которого, различия гуманизма и трансгуманизма требуют решения двух проблем: 1) незаконченности конструирования постчеловека в силу непрерывности процесса его совершенствования и 2) стремления трансгуманистов противопоставить человеку существо, которое его превосходит [18].

В применении к сегодняшнему состоянию дел, когда киберустройства разной степени адаптивности к человеку как организму, облегчают его существование, но отнюдь не улучшают (пока во всяком случае) его социальную природу, сложно говорить о решении второй проблемы. Но вектор приближения к созданию искусственного интеллекта, обозначенный в работах Р. Курцвейла и близких к нему исследователей, дает гуманитарам – гуманистам лаг в несколько столетий. «Сколько времени нам понадобится, чтобы распространить свой разум в небιологической форме по всей Вселенной? ... Если нам удастся преодолеть скорость света ... на это уйдет несколько столетий. В противном случае намного больше» [18, с. 410]. Это утверждение Р. Курцвейла коррелируется с нашим утверждением о необходимости конвергенции цифровой культуры и гуманизма.

Выводы. Дискуссионность вопросов, означенных во введении, позволяет сегодня ответить лишь на два вопроса из трех: что такое цифровая культура? (да и то не в полном объеме) и существует ли оппозиция, сформулированная как «цифровая культура vs гуманитарная педагогика»? Ответ на третий вопрос в любой его экспликации может носить лишь предположительный характер. Однако ясно, что детерминация формирования личности в условиях дальнейшего развития цифровых технологий не позволяет формировать основания морали так, как это делалось прежде. Это, в свою очередь, требует изменения алгоритмов социализации индивида. Возможно, что эти алгоритмы «лежат» в объеме теории «виртуальной социализации» или в объеме «новой морали», смыслы которой пока не удалось концентуализировать явным образом. Слишком быстро происходящее изменение социальной среды, деформирующее процессы идентификации личности, задает гораздо больше вопросов, чем мировое научное и педагогическое сообщество может дать ответов. Состояние «осознанного сновидения» – так можно охарактеризовать нынешние разработки указанной в названии статьи проблемы. Так, может быть, прав был Рэй Курцвейл, когда говорил о «нескольких сотнях лет»? Или новая эпоха существования человека в мире наступит раньше, например, как предсказывает тот же Рэй Курцвейл, в 2029 году?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См.: Davidson C. Now You It: How Technology and Brain Science Will Transform Schools and Business for the 21st century. Penguin Books, 2011; Altbach P.G., Reisberg L., Rumbley L. E. Trends in Global

Higher Education: Tracking an Academic Revolution: A Report Prepared for the UNESCO 2009 World Conference on Higher Education. P.: United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2009 и др.

2. **Прайс Д.** Открыто. Как мы будем жить, работать и учиться: пер. с англ. М.: Изд-во «Олимп-Бизнес», 2015.

3. **Кошель В. А., Сегал А. П.** «Клиповое мышление» как форма обыденного сознания // Международный академический вестник. 2015. № 4 (10). С. 15–23.

4. **Солдатова Г., Зотова Е., Лебешева М., Шляпников В.** Интернет: возможности, компетенции, безопасность. Методическое пособие для работников системы общего образования. Ч. 1. Лекции. М.: Центр книжной культуры «Гутенберг», 2013; см. также: Мирошкина М. П. X, Y, Z. Теория поколений. Новая система координат // Вопросы воспитания. 2014. № 2. С. 50–57.

5. См.: **Константинов А.** Поколение быстрых кнопок [Электронный ресурс]. url: www.rusrep.ru/2010/11/conferenc.zal/ (дата обращения 03.05.2016).

6. **Прайс Д.** Открыто. Как мы будем жить, работать и учиться: пер. с англ. М.: Изд-во «Олимп-Бизнес», 2015.

7. **Прайс Д.** Ibid.

8. **Черных С. И.** Идентификация образовательного субъекта в условиях современного образовательного пространства // Философия образования. 2012. № 1. 2012. С. 111–118.

9. **ОтКоннор Т.** Российское высшее образование: сопоставление с США [Электронный ресурс]. URL: http://polit.ru/article/2010/10/27/education/#_edn8. (дата обращения 22.10.2016). См. также: Deming W. E. Out the Crisis. MIT Centre for Advanced Educational Services, 1982; Spencer. // A Century of Innovation: 3M Story. 3M., 2002.

10. **Галкин Д. В.** Digital Culture: методологические вопросы исследования культурной динамики от цифровых автоматов до техно-био-тварей // Международный журнал исследователей культуры. 2012. № 3(8). С. 11–16.

11. **Гуманистическая педагогика: XXI век.** Экспертно-аналитический портал Открытый проект «Университеты будущего» [Электронный ресурс]. URL: <http://sibfrontir.ru/library/dumanisticheskaya-pedagogika-xxi-vek/> (дата обращения: 07.04.2016).

12. **Гуманистическая педагогика: XXI век...** Ibid.

13. **Смирнов С. А.** Человек перехода // Antropolog.ru. Электронный альманах о человеке [Электронный ресурс]. URL: http://www.antropolog.ru/doc/persons/smirnow/persons_2 (дата обращения 16.10.2016).

14. См.: **Трансгуманистическая библиография** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.transhumanisti.it/8.asp> (дата обращения: 14.05.2016); Курцвейл Рэй. Эволюция разума. М.: Эксмо, 2015. Его же: Singularity is Near: When Humans Transcend Biology. Viking Adult, 2005 и др.

15. **Сайт** Российского трансгуманистического движения. [Эл. ресурс]. URL: www.transhumanism-russia.ru/content/view/580/102; www.transhumanism-russia.ru/content/view/29/110 (дата обращения: 14.05.2016).

16. **Ydkowsky Е.** Transhumanism as simplified humanism [Электронный ресурс]. URL: <http://singinst.org/blog/2007/06/16/traushumanism-as-simplified-humanism/>. См. также: Кутырев В. А. Философия трансгуманизма [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy.ru/library/kutyrev/transhuman.pdf/>. (дата обращения: 16.05.2016).

17. **Хоружий С. С.** Проблема постчеловека, или Трансформативная антропология // Философские науки. 2008. № 2.

18. **Курцвейл Рэй.** Эволюция разума. Как расширение границ нашего разума позволит решить многие мировые проблемы. М.: Изд-во «Э», 2016.

Информация об авторах

Черных Сергей Иванович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, ФГБОУ ВО «Новосибирский ГАУ» (630039, г. Новосибирск, ул. Никитина, 155, e-mail: 2560380@ngs.ru).

Паршиков Владимир Иванович – доктор философских наук, профессор, проректор – директор Института дополнительного профессионального образования ФГБОУ ВО «Новосибирский ГАУ» (630039, г. Новосибирск, ул. Никитина, 149, e-mail: idpo@ngs.ru).

Принята редакцией: 02.11.2016

Information about the authors

Sergey I. Chernykh – Doctor of Philosophical Sc., Associate Professor, the Head of the Chair of Philosophy at Novosibirsk State Agrarian University (155 Nikitina Str., 630039 Novosibirsk, e-mail: 2560380@ngs.ru).

Vladimir I. Parshikov – Doctor of Philosophical Sc., professor, Vice-Rector-Director at the Institute of Further Training in Novosibirsk state Agrarian University (149 Nikitina Str., 630039 Novosibirsk, e-mail idpo@ngs.ru).

Received 02 November 2016